

Пишущему эти строки неоднократно приходилось составлять программы этих скачекъ, и ему хорошо извѣстно, какое это трудное дѣло съ „дипломатической“ точки зрѣнія, какъ составить программу, чтобы не заслужить нареканій отъ владѣльцевъ рѣзвыхъ или сильныхъ лошадей. Но само собою понятно, что не слѣдуетъ руководствоваться подобными соображеніями.

Передъ нами лежатъ программы скачекъ текущаго года. Въ нихъ находимъ замѣтное преобладаніе короткихъ дистанцій безъ всякаго отвѣтствія съ возрастомъ.

Такое явное предпочтеніе короткимъ дистанціямъ безусловно не желательно, и существенно необходимо увеличить скачки на дистанціи Дерби, на 2¹/₂ и 3 версты, и, въ особенности, для лошадей старшаго возраста, тѣмъ болѣе, что рѣзвость вообще есть достояніе молодости, и всякая четырехлѣтняя лошадь немного притуплена и въ общей скачкѣ съ трехлѣтками на 1¹/₂ вер. всегда имѣетъ меньше шансовъ, независимо отъ разницы вѣса.

Скачки лошадей старшаго возраста на 1 версту и призъ для четырехлѣтнихъ лошадей на 1¹/₂ в. есть несуразность. Въ весенне-лѣтнемъ сезонѣ, на примѣръ, скачекъ на 2 версты больше, чѣмъ въ осеннемъ. Все это требуетъ кореннаго измѣненія.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ спеціально о программахъ испытаній въ провинціи. Учрежденіе раіонныхъ призовъ тамъ необходимо, иначе скачки не достигаютъ цѣли. Пока призы малы, поощренія не достаточно, начинающіе мѣстные коннозаводчики не могутъ вести это дорого стоящее дѣло; какъ только призы будутъ увеличены, сейчасъ же появляются крупныя конюшни и ихъ забираютъ, оставляя опять-таки ни при чемъ мѣстныхъ владѣльцевъ, еще не способныхъ конюрировать на большихъ столичныхъ ипподромахъ. Между тѣмъ раіонные призы, первые 3—4 года для лошадей, принадлежащихъ мѣстнымъ владѣльцамъ, а затѣмъ уже для рожденныхъ въ краѣ, подняли бы коннозаводство. Первое время мѣстные спортсмены пріобрѣли бы себѣ лошадей путемъ покупки, а затѣмъ уже принялись бы ихъ выращивать сами.

Представляется точно также желательнымъ пересмотръ скалы вѣса. Пристрастіе къ легкимъ вѣсамъ, такъ же, какъ и къ короткимъ дистанціямъ, безусловно ошибочно; и, какъ родъ людской ни мельчаетъ, все же становится съ каждымъ годомъ труднѣе достать легковѣсныхъ жокеевъ; всѣмъ имъ приходится потниться и выдерживаться, иначе говоря, терять здоровье и силу, одно изъ главнѣйшихъ качествъ всякаго человѣка вообще и хорошаго жокея, въ частности, уже не говоря о томъ, насколько такой антигигіеническій режимъ согласуется съ интересами гуманности и человѣчности вообще. Занимаясь много лѣтъ составленіемъ гандикаповъ и набивъ себѣ достаточно въ этомъ руку, мы пришли къ убѣжденію, что разница вѣса между полами, принятая безъ всякой критики съ Запада, установлена неправильно, и если гандикапы наши были хороши,

то, можетъ быть, потому, что разницу эту въ среднемъ мы опредѣляли весной въ 6, а осенью въ 5 фунтовъ.

Еще не такъ давно, когда кобылы несли на 4 ф. меньше жеребцовъ, мы горячо доказывали несостоятельность такой разницы вѣса и, по нашему предложенію, она увеличена была до 5 ф.; но и этимъ нельзя удовлетвориться; весной разницу необходимо довести до 6 фунтовъ.

Мы говорили уже о томъ, насколько важно для жокея умѣть ориентироваться во время скачки, знать быстроту галопа; для этого было бы весьма полезно отмѣчать каждыя сто сажень пройденной дистанціи. Мѣра эта въ значительной степени облегчила бы задачу тренирующаго и въ то же время имѣла-бы воспитательное значеніе для жокеевъ, огромное большинство которыхъ совершенно незнакомо съ „пѣсомъ“, опредѣлить, хотя-бы приблизительно, быстроту котораго они не въ состояніи.

Такое опредѣленіе быстроты хода во время самой скачки вещь не легкая, такъ какъ нервное состояніе жокея не можетъ быть нормально и даже у наиболѣе опытныхъ представляется возбужденнымъ; а между тѣмъ это весьма важно, такъ какъ отъ быстроты скачки зависитъ большая или меньшая затрата мышечной энергіи лошади.

Отмѣтка-же поверстно или даже полуверстно недостаточно ясно говоритъ о равномерности темпа.

Мы могли-бы еще сказать о гандикапахъ, русскихъ ѣздокахъ, о скачкахъ добавочныхъ по снѣгу въ Октябрѣ мѣсяцѣ, о тотализаторѣ, необходимости устройства лабораторій, общественныхъ конюшенъ и проч., но это завело бы насъ слишкомъ далеко за предѣлы намѣченной себѣ цѣли, и потому ограничимся сказаннымъ, добавивъ лишь, что рано или поздно — и, разумѣется, чѣмъ раньше, тѣмъ лучше — придется подвергнуть наше скаковое дѣло реорганизаціи, такъ какъ многія правила, можетъ быть, соотвѣтствовавшія взглядамъ начала прошлаго столѣтія, вошли въ противорѣчіе съ взглядами нашего времени и съ требованіями мѣстныхъ условій.

Слишкомъ полувѣковой опытъ, будемъ надѣяться, достаточенъ, чтобы отнести критически къ тому, что цѣликомъ перенесено къ намъ изъ за моря и раболѣпно принято нами безъ всякой критики. Нѣтъ у насъ людей, руководителей дѣла, и при настоящихъ условіяхъ не можетъ ихъ и быть. Нѣтъ школы для ихъ выработки и только созданіе у насъ союза всѣхъ Обществъ („Жокей-Клубъ“) будетъ служить такой школой; выработаются тогда люди и намъ не будетъ надобности ходить на помочахъ Западной Европы и таскать обноски европейскихъ модъ.

Выдержка рысистой лошади.

Бѣга въ Россіи являются совершенно національнымъ спортомъ, и, какъ мы видѣли выше, рысистое коннозаводство у насъ значительно преобладаетъ надъ всякимъ другимъ, а между тѣмъ сложное дѣло подго-